

Вчера вечером, вернувшись домой со всеми, я чувствовал легкое головокружение. Кое-как умывшись и рухнув на кровать, я тут же заснул. В полудреме мне показалось, будто огромный синий хвост запрыгнул на кровать и пристроился рядом с черным мохнатым шариком... (Наверное, это были Тяньлу и Чжаоянь).

Не знаю, сколько прошло времени... Я проспал до самого рассвета.

Утром я проснулся, потянулся и огляделся: в лицо повеяло холодом — на улице снова упала температура. Чжаоянь устроился рядом с моей подушкой, одна его лапа лежала на ней, а Тяньлу обнимал Чжаояня за хвост и пускал слюни.

Неудивительно, что у Чжаояня был такой недовольный вид... (Неужели Тяньлу решил, что Чжаоянь — это Писе? Вполне возможно...)

Я слез с кровати, обулся, натянул пару кофт и огляделся. Ту Е и Сибусяна нигде не было видно, значит, они в гостиной. Я направился туда.

Когда я дошел до гостиной и глянул...!

Ядрена корень!

Охренеть! Ту Е и Сибусян спали на диване, обнявшись друг с другом!

Редкостное зрелище!

Огромный хвост Сибусяна еще и укрывал нижнюю часть тела Ту Е!

(Вот это номер! Неужели прошлой велером между ними произошло что-то эдакое? Ужасно хочется посмотреть, не было ли там чего... кхм-кхм. Ладно, проедем, так и разбудить недолго, но мне ведь и впрямь нестерпимо хочется приподнять этот огромный хвост и заглянуть — неужели всё было именно так, как я думаю?)

Я покрутился вокруг дивана (нет, упускать такой редкий кадр нельзя, надо срочно взять камеру и сфоткать, а то потом вряд ли представится случай).

Я поспешно побежал за фотоаппаратом. Он лежал на столе; схватив его, я принялся щелкать с разных ракурсов, сделав подряд несколько снимков.

— Просто бесценное сокровище! Ха-ха! — усмехнулся я и поскорее сохранил фотографии.

Интересно, как сильно обрадуется Ту Е, когда проснется и увидит эту картину? А вот Сибусян,

пожалуй, разозлится.

Тихонько хихикнув, я сначала почистил зубы и умылся. Они еще не проснулись — судя по всему, то вино, что они пили вчера, обладало довольно крепким похмельным эффектом.

Наверное, каждый из них проспит подольше. Но Чжаоянь, по идее, не должен спать так долго — он выпил совсем чуть-чуть. Не замышляет ли он снова какую-то пакость?..

Крадучись выбравшись из дома, я отправился за завтраком. На улице шел небольшой снег, хоть и выглядывало солнце, но тепла не чувствовалось. Ту Е, должно быть, любит морковку, Сибусян — траву. Эй, погодите-ка, травы тут нет, неужели придется выдергивать что попало на газоне? Вряд ли такое прокатит. Ладно, куплю-ка просто продукты: Тяньлу любит мякоть, а Чжаоянь обожает сладкое, значит, возьму сладкий тофухуа. Шагая по дороге, я прикидывал, что именно им нужно купить и во сколько это обойдется.

Вчера вечером выпал сильный снег. Канун Нового года... Хотя вчерашний праздник ощущался не совсем так, как ожидалось, звуки петард были самыми настоящими — вокруг грохотали фейерверки. Подозреваю, что если бы из горы сейчас вылез наемный зверь нянь, его бы тут же разорвало на куски взрывами.

На улицах повсюду валялись остатки петард и хлопушек, в воздухе висел слабый запах пороха. Наверное, из-за того, что вчера запустили слишком много фейерверков, сегодня утром всё еще стояла легкая дымка, но ничего страшного.

Вот только я здесь единственный человек... Из-за этого чувства неизбежно накатывала легкая тоска, так хотелось, чтобы рядом был кто-то понимающий. (Было бы здорово, если бы мастер был здесь — по крайней мере, он бы всё это понял).

Но лучше подумать о чем-то более приземленном: не считая проезжей части, по обеим сторонам дороги возвышались сугробы высотой с полметра. До чего же сильный шел снег, давненько я не видел таких сугробов! Я запахнул поплотнее куртку и, напевая себе под нос, зашагал к рынку.

Добравшись туда, я обнаружил, что многие прилавки еще закрыты — наверное, из-за первого дня нового года все проснулись поздно. С большим трудом отыскав несколько работающих точек, я тщательно отобрал свежую морковь и мясо, а затем разыскал магазинчик, продающий тофухуа, и попросил завернуть порцию сладкого с собой.

Сейчас на рынке людей было гораздо меньше, чем в часы пик: в такое время все либо досыпают, либо ходят друг к другу с новогодними визитами.

Впрочем, пара магазинчиков всё же открылась. Из-за ночных фейерверков земля была усыпана множеством обломков, так что дворникам сегодня явно предстояло потрудиться на славу.

Пройдя чуть вперед, я заметил: О, вон там продают одежду, надо заглянуть.

Тут торговали мелкие разносчики, разложившие прямо на земле вещи на продажу.

Вся одежда была дешевой, недорогой, на вид вполне приличной, без дыр, да и грела наверняка отлично. (Стоит ли прикупить обновку?..)

Обычно за какие-то пару десятков юаней здесь можно было отхватить хорошее пальтишко. Вдруг я заметил позади целую армейскую шинель. Подойдя и повертев ее в руках, я оценил превосходное качество: на ткани практически не было следов носки. Стряхнув с шинели снег, я попросил хозяина завернуть ее и расплатился.

— Сейчас сделаем, парень! — старик охотно помог мне упаковать вещь. Расплатившись, я взял покупку вместе с завтраком и отправился домой.

Пока я шел обратно, меня не покидало странное ощущение: атмосфера вокруг казалась какой-то необычной, хотя и не удавалось понять, в чем именно дело.

Вернувшись домой, я тихонько приотворил дверь, боясь их разбудить, и на цыпочках проскользнул в свою спальню. Заглянув внутрь, я увидел, что Чжаоянь уже проснулся и пытается вытащить собственный хвост из объятий Тяньлу.

Но Пипи продолжал крепко вжимать этот хвост в себя, и у Чжаояня, казалось, от злости уже покраснели уши.

— Чего стоишь, помог бы лучше! — шепотом бросил мне Чжаоянь.

Я усмехнулся:

— Чем я тут помогу? Вдруг укусит.

— Да чтоб твою ма... — судя по всему, его нервы окончательно сдали.

Ой-ой, только ругаться не надо, мне еще бан схлопотать не хватало.

Я аккуратно вытащил Чжаояня, сначала подставив руку на место его хвоста, чтобы Тяньлу обнимал ее, а затем подложил под его лапы подушку и осторожно высвободил свою руку. Вообще-то ощущение, когда тебя вот так обнимают, было довольно приятным, если не считать того, что его коготки слегка покалывали и от вращения становилось немного больно.

Я посадил Чжаояня себе на колени, он повернулся и уставился на меня в упор.

— Чего? — спросил я.

— Ты... — Чжаоянь не успел договорить, как раздался глухой стук — судя по всему, с кровати грохнулся кто-то тяжелый.

— Ой... ай... мать моя, до чего же больно... у-у...

(Разве это не голос Ту Е? Что там стряслось?)

Мы с Чжаоянем бросились в гостиную и увидели следующую картину: Сибусян свернулся калачиком на диване, а Ту Е сидел на полу возле дивана. Было совершенно очевидно, что его просто-напросто пинком сбросили вниз. И гадать не нужно, что произошло — оба этих наглеца уже проснулись.

Давайте восстановим хронологию событий.

Ту Е и Сибусян спали вповалку, обнимая друг друга. После того как я вернулся с покупками и зашел в комнату, Ту Е сначала понюхал лицо Сибусяна, потом потерся о него носом, а в следующее мгновение и вовсе уткнулся лицом прямо в грудь Сибусяна, зарывшись носом в шерсть и пару раз потершись. При этом Ту Е даже не проснулся, продолжая видеть сладкие сны. А вот Сибусян от таких маневров уже очнулся; опустив голову, он осознал всю катастрофичность ситуации и незамедлительно отвесил нарушителю пинок — нет, точнее, удар копытом, отправивший Ту Е с дивана.

Тут-то мы с Чжаоянем и выскочили.

Похоже, Ту Е сегодня крупно повезло.

Потирая поясницу, Ту Е поднялся на ноги:

— Сиси, ну ты и врезал! Хорошо хоть у меня здоровье богатырское, цел остался, — полусхвату бросил он на Сибусяна.

— Сам виноват, пустил на меня слюни, да еще вонючие какие, — Сибусян вытянул пару салфеток и демонстративно вытерся. Почему я говорю — демонстративно?

Потому что отчетливо чувствовал: Сибусян отделяется отговорками и всячески показывает, что ему глубоко плевать на случившееся... Охренеть! (Неужели Сибусян тоже того... сменил ориентацию? По идее, еще рано для таких перемен, но если подумать о нас с Чжаоянем, то всё вроде бы вполне логично).

— Раз уж вы проснулись, идите умывайтесь, я тут завтрак принес, — улыбнувшись парочке, я

развернулся и ушел обратно в комнату.

Тяньлу всё еще спал на моем месте. Вернувшись к себе, я глянул на развалившегося на кровати зверька, достал камеру и сделал пару кадров. Посмотрим-ка...

Покопавшись в шкафу, я извлек на свет холст, бумагу для рисования и кисти. (Строго говоря, всё это принадлежало не мне, а прежнему владельцу этого тела. Честно говоря, я и не думал, что он увлекается живописью, хотя, судя по всему, учился всему сам).

<http://bllate.org/book/22385/2348585>